

Глава 9

Спустилась ночь.

Чжан Фуцюань, распорядившись о ночной смене, устроил фучэнь на сгибе локтя и неспешно, словно прогуливаясь, направился по тропинке в сад за Дворцом Небесной Чистоты.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как заметил под деревом в укромном уголке стройную девичью фигурку.

Девушка была одета в светло-бирюзовое дворцовое платье. Услышав шаги, она обернулась, и взору евнуха предстало лицо, свежее и прекрасное, как летний лотос.

— Сяохэ приветствует господина евнуха.

Эту служанку звали Бай Сяохэ. Несколько дней назад Чжан Фуцюань лично представил её государю. Девушка оказалась понятливой: получив милость императора, она не забывала о своём благодетеле и время от времени приносила ему в знак благодарности диковинки, пожалованные его величеством.

Тайные подношения между придворными были делом рискованным. Оба служили при государе, и если бы об этом стало известно, гнев его величества был бы неминуем. К счастью, Бай Сяохэ была сообразительна и никогда не делала этого открыто. Она всегда дожидалась его в уединённом месте по пути в его покои, как и сейчас.

Чжан Фуцюань заприметил её ещё тогда, когда она только поступила во дворец.

Служа императору и вдовствующей императрице, старик был здесь вторым после них и первым среди всех остальных. Дворцовые служанки, особенно юные и неопытные, были беззащитны и безродны — лёгкая добыча.

Эта девица была хороша собой, и евнух уже было решил оказать ей «честь», лично познав её, но государь проявил интерес и забрал её себе.

На ту, что приглянулась императору, он посягнуть не мог. Но видеть, как она теперь смиренно и покорно ищет способы угодить ему, было для Чжан Фуцюаня приятным утешением.

— Ну, как дела? Вижу, государь к тебе и впрямь благоволит. Что за диковинку он тебе на этот раз подарил? Хитрюга, вместо того чтобы как следует служить его величеству, прибежала умасливать меня.

Старик поднял руку, намереваясь коснуться тыльной стороной пальцев её щеки, но девушка

опустила голову, незаметно уклонившись.

Он не рассердился, лишь наблюдал, как она открывает короб для еды.

Под крышкой оказался белый фарфоровый кувшин, а рядом с ним — несколько золотых листьев.

— Сегодня за ужином его величество приказал принести из кладовой южное вино «Опьяняющая красавица». Этот напиток — большая редкость, а после падения Южных земель он и вовсе стал почти легендой. Во всём дворце остался лишь этот кувшин. Его величество отпил немного, но оно не пришлось ему по вкусу, и остаток он пожаловал мне. Я подумала, что господин евнух ценит хорошее вино, и не посмела наслаждаться им в одиночку. Спешу преподнести его вам, надеюсь, вы не побрезгуете.

«Опьяняющая красавица?»

Глаза Чжан Фуцюаня загорелись.

Он служил во дворце с самого детства, вот уже несколько десятков лет. Оскоплённый, бездетный, он не имел ни надежд, ни стремлений. В жизни у него было лишь два утешения: забавляться с юными, нежными, как бутоны, мальчиками и девочками, и хмельное.

А южное вино «Опьяняющая красавица» было поистине несравненным напитком. За всю жизнь Чжан Фуцюань пробовал его лишь однажды, много лет назад, когда прислуживал нынешней вдовствующей императрице, в ту пору ещё бывшей просто императрицей. С тех пор он денно и ночью мечтал вновь ощутить этот божественный вкус.

И вот Бай Сяохэ говорит, что принесла ему это сокровище. Мечта сбылась так внезапно, что даже лежавшие рядом золотые листья померкли в его глазах.

Он осторожно взял белый фарфоровый кувшин. Прежде чем открыть крышку и вдохнуть аромат, он закрыл глаза и пригубил горлышко, на котором ещё оставался лёгкий запах.

Чжан Фуцюань поджал губы, смакуя оставшееся во рту едва уловимое винное послевкусие.

Но вскоре его глаза распахнулись. Он с удивлением посмотрел на фарфоровую посуду.

«Какая ещё „Опьяняющая красавица“? — он с негодованием уставился на кувшин. — Девчонка, ты смеешь меня обманывать?»

— А? — Бай Сяохэ, казалось, была удивлена. — Как это?

Чжан Фуцюань не обратил на неё внимания. Он снова поднёс кувшин к губам, на этот раз сделал большой глоток, и после этого окончательно уверился в своей правоте.

Разочарование и гнев от того, что его одурачили, захлестнули его. Он со всей силы швырнул кувшин на землю. Белый фарфор разлетелся на куски, и в воздухе мгновенно разлился винный аромат.

— Это же обычное сливовое вино! Ах ты, дрянная девчонка, ты думаешь, я зря ношу этот язык во рту и не отличу хорошее от плохого?!

— Господин евнух, простите!

Служанка вздрогнула от страха и тут же упала на колени.

— Его величество действительно подарил мне почти половину кувшина «Опьяняющей красавицы», но... но, видимо, я в спешке перепутала сосуды... Я бы ни за что не осмелилась обмануть вас! Я смерти достойна, я сейчас же принесу настоящее вино!

Чжан Фуцюань сощурился.

Он мог бы просто развернуться и уйти, больше никогда не достаивая эту собаку своим вниманием, но драгоценный напиток...

Девчонка, ничтожная служанка, не посмела бы прибегнуть к такому глупому и низкому обману, чтобы угодить ему. Скорее всего, она и вправду ошиблась, укладывая подношение. Если она сейчас принесёт его, то всё в порядке. А если нет, если окажется, что она его обманула, то у него будет ещё тысяча способов заставить её заплатить за это так, что она будет молить о смерти.

— Так чего стоишь? Живо принеси!

Евнух рывкнул, и Бай Сяохэ, не смея произнести ни слова, вскочила и поспешно убежала.

Запах дешёвого сливового вина, витавший в воздухе, беспричинно раздражал его.

Эта девчонка посмела его одурачить! Если бы не «Опьяняющая красавица»... если бы не она!

Мысли в его голове роились, становясь всё более хаотичными. Стояла ранняя летняя ночь, и воздух был тёпл, но Чжана Фуцюаня вдруг бросило в жар.

Он вдыхал винный аромат, и его охватывало всё большее нетерпение. Остаться здесь было

невыносимо.

Её комната была всего в нескольких шагах отсюда, почему она так долго?

Похоже, эта история была лишь выдумкой. Он так и знал. Как мог государь отдать такое редкое сокровище какой-то желторотой девчонке?

«Она посмела его обмануть... — кровь закипала в жилах. — Она действительно посмела его обмануть?»

За все годы службы во дворце он привык, что это он играет людьми, как собаками, а не наоборот. Кто бы осмелился так издеваться над ним?

Похоже, Бай Сяохэ поняла, что её обман раскрыт, и сегодня не вернётся. Но неужели она думает, что сможет сбежать? Разве она не знает, кто хозяин в этом Дворце Небесной Чистоты?!

Девчонка, не знающая своего места! Раз он смог подложить её под государя, то сможет и вытащить её оттуда!

От жары кровь закипала в жилах.

Чжан Фуцюань с трудом расстегнул воротник и направился к покоям служанок.

«Дрянная девчонка... Только бы мне её поймать... Просто убить — слишком легко. Я запру её и как следует проучу... Заставлю ползать у моих ног, как собаку, и молить о пощаде...»

Лицо евнуха покрылось нездоровым румянцем, походка стала шаткой, а в голове роились грязные мысли.

Но он, казалось, не замечал своего странного состояния. В его сознании была лишь одна мысль — найти эту дрянную девчонку и проучить её.

Зрение затуманилось, но он продолжал идти вперёд, повинуюсь инстинкту.

Через несколько шагов он увидел впереди хрупкий силуэт.

«Ха... попалась...»

На лице Чжан Фуцюаня появилась искажённая улыбка. Он раскинул руки и бросился на тень, вдыхая аромат, исходивший от шёлковых одежд.

В следующую секунду знакомый голос прогремел у него над ухом:

— Дерзость! Ты, проклятый раб, что за безумие ты творишь посреди ночи?!

«Этот голос... так похож на... Государя?»

«Неужели это сливовое вино так сильно ударило в голову?»

«Смешно. Государь в это время должен уже отдыхать в своих покоях. Как он мог оказаться в этом уединённом месте?»

И кто эта красавица в его объятиях, так сладко пахнущая...

Чжан Фуцюань обхватил её тонкую талию и принялся шарить руками, пытаясь развязать пояс.

— Из какого ты дворца? Пойдём, красавица, ко мне. У меня там много диковинок. Позволь мне как следует приласкать тебя...

— Прочь!!!

Ин Тяньци больше не мог терпеть. Он вырвался из объятий Чжан Фуцюаня и с силой пнул его.

«Никогда бы не подумал, что для осуществления такого простого плана придётся пойти на такие жертвы, — юноша чувствовал, как от отвращения у него волосы встают дыбом. — Похотливый мужчина, оказывается, не разбирает ни возраста, ни пола, набрасываясь на кого попало»

— Стража! Стража!

Но старик, казалось, не слышал его криков и не чувствовал боли. Он перекатился по земле, подполз к Ин Тяньци и снова попытался схватить его за одежду.

Когда Бай Сяохэ привела стражников, они застали именно такую картину.

Ин Тяньци в отчаянии кричал: «Прочь, убирайся!», уворачиваясь от грязных рук евнуха. Стражники, увидев это, остолбенели от ужаса и лишь после очередного пронзительного крика императора опомнились и бросились на помощь.

Споткнувшись на траве и с трудом удержав равновесие, Ин Тяньци выглядел жалко.

Он поправил одежду и посмотрел на Чжан Фуцюаня — на его багровое, покрытое слюной лицо.

«Неужели это благовоние страсти обладает столь мощной силой?» — Помимо отвращения, Ин Тяньци почувствовал и удивление.

Он всего лишь хотел, чтобы Чжан Фуцюань, потеряв рассудок, совершил какой-нибудь мелкий проступок, чтобы у него был повод разгневаться и прогнать его. Он и не предполагал, что всё зайдёт так далеко. Тот до сих пор не пришёл в себя, его взгляд был затуманен, и он невнятно бормотал «красавица», полностью находясь во власти дурмана.

Ин Тяньци, глядя на него, уже собирался что-то сказать, но Бай Сяохэ опередила его. Она подошла и с размаху вlepила Чжан Фуцюаню звонкую пощёчину.

— Глупец! Разуи свои собачьи глаза и посмотри, на кого ты посягнул! Жить надоело?!

В этом ударе служанка выместила всю свою ненависть. Пощёчина получилась громкой и сочной.

Но тот, казалось, ничего не почувствовал. Безумец лишь склонил голову набок и глупо захихикал.

Ин Тяньци нахмурился и приказал:

— Что стоите?! Живо позовите лекаря, пусть посмотрит, отчего этот негодяй так взбесился!

Молодой евнух, который обычно прислуживал Чжан Фуцюаню, получив приказ, в страхе бросился бежать и вскоре вернулся со старым лекарем.

По указанию лекаря стражники оттащили Чжан Фуцюаня за скалы, чтобы не мозолить глаза императору. Ин Тяньци, развалившись в принесённом слугами кресле, ждал, время от времени слыша из-за скал жуткие крики и смех.

Вскоре старый лекарь, вытирая пот со лба, в страхе доложил:

— Ваше Величество, состояние Чжан Фуцюаня не похоже на обычное опьянение. По моему скромному мнению, он, похоже, принял... приворотное зелье.

— О? — Ин Тяньци удивлённо поднял бровь и притворно возмутился. — Во дворце запрещены приворотные зелья. Какая дерзость! Расследовать! Тщательно всё расследовать!

До этого момента всё шло по плану императора.

Он уже собирался продолжить представление и как следует разыграть свой гнев, но не успел он закончить, как из-за скал выбежал стражник. Бледный, как полотно, он с глухим стуком упал на колени перед Ин Тяньци.

— ...Ваше Величество!

При виде его реакции у Ин Тяньци появилось дурное предчувствие.

Он вдруг осознал, что крики и смех Чжан Фуцюаня, доносившиеся из-за скал, уже давно стихли.

— Говори.

— Чжан Фуцюань... — Стражник сглотнул. — Он... испустил дух!

<http://bllate.org/book/15980/1443417>